

Глава 1

Первое сентября выдалось на редкость погожим.

Сегодня был первый учебный день в Университете А. Западные ворота, давно ставшие визитной карточкой и популярным местом для фотографий, были окружены морем людей. Новоиспечённые первокурсники в сопровождении родных и близких, с чемоданами в руках, суетливо сновали туда-сюда. Старшекурсники-волонтёры в красных нарукавных повязках направляли их вглубь кампуса, помогая найти места регистрации своих факультетов.

Большинство студентов, сумевших поступить в столь престижное учебное заведение, как Университет А, были сокровищами своих семей, поэтому мало кто из первокурсников приезжал в одиночку.

На этом фоне Цзян Юйчэн, одиноко стоявший у ворот с чемоданом, выглядел весьма необычно и привлекал всеобщее внимание.

Конечно, процентов на девяносто в этом была виновата его внешность.

У него было на редкость красивое лицо, но мягкий изгиб глаз, большие, круглые и блестящие зрачки и от природы улыбающиеся губы смягчали резкость черт, создавая приятное и располагающее к себе впечатление.

Цзян Юйчэн давно привык к чужим взглядам. Он с детства знал, что хорош собой — стоило ему лишний раз улыбнуться учителю, и можно было рисовать на два талисмана меньше, чем его соученикам.

Впрочем, теперь ему, возможно, и вовсе не придётся практиковаться в начертании талисманов.

Глядя на сияющую вывеску Университета А, Цзян Юйчэн испытывал смешанные чувства. Провал на испытании и уход из Сюаньмэнь, а значит, и из мира призраков, вызывали одновременно и разочарование, и радость.

Он постоял у ворот некоторое время, приводя мысли в порядок, и только потом, взяв чемодан, направился на регистрацию.

Рядом с вывеской Университета А стояла семья, по-видимому, делавшая фото на память. Один из родителей, мужчина невысокого роста, улыбнулся ему.

Он был одет в строгий костюм, черты его лица были мягкими, а взгляд — очень добрым.

Цзян Юйчэн, встретившись с ним глазами, вежливо улыбнулся в ответ.

Мужчина, казалось, удивился, а затем на его лице промелькнуло волнение. Он сделал шаг в его сторону, но тут же замер.

Затем, под растерянным взглядом Цзян Юйчэна, он сдержанно и застенчиво улыбнулся, схватил себя за волосы, снял собственную голову и, прижав её к груди, вежливо поклонился, словно исполняя изысканный жест джентльмена.

На обнажённой шее виднелся рваный срез от лезвия с запекшейся кровью и чем-то белесым.

!!!

Цзян Юйчэн резко отшатнулся. Духовная сила в его теле взметнулась, но тут же была подавлена замком. Сердце заколотилось так, будто готово было выпрыгнуть из груди. Крик вырвался сам собой, рука разжалась, и чемодан с грохотом рухнул на землю.

Взгляды всех вокруг мгновенно обратились к нему.

«Родитель», похоже, понял, что что-то пошло не так. Он поспешно водрузил голову на место и двинулся к нему, намереваясь, видимо, узнать, в чём дело.

— Не подходи! — не думая, закричал Цзян Юйчэн.

Волонтёры и зеваки, начавшие было собираться вокруг, замерли и растерянно переглянулись.

Цзян Юйчэн уже сидел на корточках, инстинктивно сжавшись в комок. Одной рукой он прижимал бешено колотящееся сердце, другой — отчаянно пытался сдержать слёзы обиды от внезапного испуга, мысленно повторяя, как мантру:

«Всё в порядке, всё в порядке, он не злой, не злой, не злой, у-у-у...»

В мире существуют как свирепые, так и добрые призраки. В древности Небесные Мастера даже любили брать таких добрых духов себе в слуги: они не требовали ни еды, ни платы, не предавали и были куда надёжнее живых людей.

Однако с основанием Одиннадцатого Бюро по Управлению Народными Обычаями, пришедшего на смену Сюаньмэнь, подобные практики, нарушающие права призраков, были запрещены. Бюро выдавало добрым духам разрешение на пребывание в мире людей. В это разрешение были встроены талисман сбора души и заклинание рассеивания света, что помогало им стабилизировать свою духовную форму и, в то же время, делало их своего рода информаторами.

Но призраки, сохранившие после смерти добрые намерения, были редкостью, поэтому число

духов с таким разрешением было крайне мало.

Цзян Юйчэн знал, что в Университете А наверняка есть такие призраки-резиденты, иначе бы он не был партнёрским вузом Сюаньмэнь. Он думал, что готов к этому, но никак не ожидал встретить призрака в первый же день, в первую же секунду, да ещё и таким шокирующим образом.

Это было слишком страшно!

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Цзян Юйчэн наконец оправился от ужаса, готового разорвать его сердце. Он поднял голову и осмотрелся.

Призрака в костюме и след простыл.

Волонтёры в красных повязках, решив, видимо, что у него солнечный удар, разогнали толпу, чтобы обеспечить приток свежего воздуха. Цзян Юйчэн даже услышал, как кто-то взволнованно вызывает по телефону врача.

— Я в порядке, не нужно врача, — поспешно остановил он их. Встретившись с десятками пристальных взглядов, он запоздало понял, что, кажется, опозорился по полной.

Его лицо мгновенно залилось краской.

— П-простите, что доставил вам хлопот, — пробормотал он. — У меня... у меня просто внезапно живот заболел... сейчас уже всё прошло.

Хотя его слова и расходились с действительностью, смущённый вид, покрасневшие щёки и виноватый взгляд круглых, влажных глаз делали его таким милым и беззащитным, что допытываться дальше было бы просто бессердечно.

Старшекурсники-волонтёры участливо не стали задавать лишних вопросов. Одна девушка с энтузиазмом предложила:

— Первокурсник, если почувствуешь себя плохо, сразу иди к врачу, медпункт совсем рядом. Кстати, ты с какого факультета?

Цзян Юйчэн послушно поблагодарил:

— Спасибо за заботу, старшие, я правда в порядке. Я с факультета искусств, кафедра изящных искусств.

Лицо девушки на мгновение скривилось, но она тут же взяла себя в руки.

— В Институте искусств одни красавчики и красавицы, я уже начинаю завидовать... Ваша регистрация на Восточной площади. Иди прямо по этой аллее до конца, потом налево, и ещё немного прямо, сразу увидишь. Первокурсник, тебя точно не нужно проводить?

— Нет-нет, не нужно, — румянец, едва сошедший с лица Цзян Юйчэна, вспыхнул с новой силой. Он поспешно отказался от помощи и, поблагодарив девушку, потащил свой чемодан прочь от этого неловкого места.

Стоило ему повернуться к старшекурсникам спиной, как его лицо тут же поникло. Настроение любоваться кампусом пропало без следа, и он побрёл вперёд, понуро опустив голову.

В кармане завибрировал телефон.

Он достал его. Звонила Лань Юйшуан.

Ужас, обида и смущение, пережитые только что, разом нахлынули на него. Глаза Цзян Юйчэна предательски защипало, и он, шмыгнув носом, ответил на звонок:

— Сестра.

Лань Юйшуан тут же почувствовала неладное.

— Чэнчэн? Ты что, плакал? Тебя кто-то обидел?

— Нет, — ответил Цзян Юйчэн, но голос его дрогнул. Ему пришлось остановиться и поставить чемодан, чтобы неловко вытереть глаза.

Он вдруг понял, что всё ещё ведёт себя как ребёнок. Упав в одиночестве, он бы просто встал, отряхнулся и пошёл дальше. Но стоило кому-то спросить, как ему тут же хотелось разрыдаться на весь мир, жалуясь на свою обиду.

— Чэнчэн? — голос Лань Юйшуан стал встревоженным, и она решительно заявила: — Что бы ни случилось, не бойся. Я закончу с этим заданием и сразу приеду к тебе.

— Не нужно, сестра! — поспешно остановил её Цзян Юйчэн, подавляя слёзы. — Говорили же, что сейчас беспокойно, у тебя задания расписаны до самого Нового года. Не беспокойся обо мне, я в порядке, просто немного опозорился...

Он умолчал о призраке, явившемся ему с головой в руках, и лишь вкратце объяснил, что его

напугал местный призрак-резидент.

Лань Юйшуан, прекрасно зная, как её брат боится призраков, с облегчением вздохнула.

— Ну, раз всё в порядке... Хотя твоя трусость, конечно...

— Кстати, сестра, ты что-то хотела? — боясь, что Лань Юйшуан начнёт читать ему нотации, Цзян Юйчэн поспешно перевёл тему.

Лань Юйшуан на мгновение странно замолчала.

— Кхм, да. Я оформила для тебя ограниченную лицензию на применение заклинаний и отправила её в твой университет, не забудь забрать. Я была слишком занята и забыла сказать тебе раньше. Кампус Университета А построен на месте массового захоронения. Хотя Сюаньмэнь когда-то провёл там зачистку, я боюсь, что кто-то мог уцелеть. Так что лучше держи лицензию при себе, в случае чего сможешь защититься... Чэнчэн?

Цзян Юйчэн застыл. В голове у него билась лишь одна мысль:

«Массовое захоронение, массовое захоронение, массовое захоронение...»

Словно от этой мысли его и без того обострённое духовное чутьё активизировалось, и мир в его глазах преобразился.

Яркие, живые люди суетливо занимались своими делами, а чёрно-белые силуэты призраков с горящими глазами смотрели на него. Два разных мира наложились друг на друга, словно на картинку наложили тяжёлый, размытый фильтр.

Цзян Юйчэн: «...»

Ему показалось, что в горле застрял ком.

Неудивительно, неудивительно, что он встретил призрака в первый же день, в первую же секунду!

Оказывается, этот университет просто кишит ими!

Призраки, поняв, что их заметили, пришли в восторг и тут же, «шурх», преобразились, чтобы поприветствовать его.

Кто-то, как и призрак в костюме, кланялся, держа собственную голову в руках; кто-то, весь в

крови, восторженно улыбался; а кто-то, расчленённый на части, махал ему одновременно и руками, и ногами...

Прошло уже много лет с тех пор, как живой человек мог их видеть. Они так давно ни с кем не разговаривали!

— Юноша!

Многоголосый хор прозвучал у него в ушах. Цзян Юйчэн резко очнулся и, не сдержавшись, отшатнулся на три шага, едва не упав. Кое-как устояв на ногах, он судорожно вцепился в ручку чемодана.

Призраки, собиравшиеся подойти, замерли.

Лань Юйшуан, не услышав ответа брата, от беспокойства перешла к панике.

— Чэнчэн? Алло? Ты меня слышишь?

Цзян Юйчэн глубоко вздохнул. Не желая заставлять и без того занятую сестру волноваться ещё больше, он с трудом подавил страх и дрожащим голосом ответил:

— Н-ничего, я понял.

— ...Из всех университетов, сотрудничающих с Сюаньмэнь, лишь в нескольких есть призраки-резиденты, да и то в небольшом количестве. Они все безобидны, так что не бойся, — успокаивала его Лань Юйшуан. — В общем, как устроишься, обязательно сообщи домой...

Лань Юйшуан сказала что-то ещё, но Цзян Юйчэн отвечал невпопад. Повесив трубку, он набрался смелости и снова посмотрел вперёд.

Призраки, поприветствовав его, уже вернулись к своему приличному и благообразному виду и продолжали с жаром смотреть на него, явно желая пообщаться.

Цзян Юйчэн быстро отвёл взгляд и, уставившись в землю, крепко сжал в руке телефон. Изо всех сил стараясь унять дрожь, он осторожно протиснулся сквозь толпу призраков.

«Я их не вижу, не вижу, не вижу...»

Полагаясь на эту самообманчивую тактику, Цзян Юйчэн с трудом преодолел несколько сотен метров. Восточная площадь была уже совсем близко.

Внезапно чёрно-белые силуэты перед его глазами исчезли, словно кто-то переключил разрешение с 360p на Blu-ray. Картинка стала ослепительно яркой.

Следуя необъяснимому инстинкту, Цзян Юйчэн поднял взгляд и увидел впереди, на площади, высокую фигуру.

На юноше тоже была красная повязка волонтера. Простая белая футболка и чёрные брюки, на запястье цвета бронзы — чёрный спортивный браслет. Он стоял расслабленно, но в то же время держался прямо. Черты его лица были красивы и резки, что делало его на вид неприступным, но спокойное выражение лица смягчало излишнюю суровость. Он походил на драгоценный меч, скрытый в ножнах, — элегантный и крутой.

Но Цзян Юйчэн не обратил внимания ни на что из этого. В его глазах был лишь столп энергии Ян, вздымающийся к небу, словно пламя.

Ян ци — источник жизни человека, продукт слияния врождённой и приобретённой энергии, лучшее средство для изгнания зла и тьмы.

У всех живых душ есть Ян ци, разница лишь в её количестве. Но чтобы она была такой плотной, как у этого парня, — это если не единственный случай на миллион, то уж точно один на десять тысяч.

Неудивительно, что все призраки, следовавшие за ним, исчезли!

Мама, папа, сестра, я спасён!

Цзян Юйчэн почувствовал себя так, словно на него с ясного неба свалился пирог. Ошеломлённый, он, не раздумывая, бросил чемодан и рванул к юноше. Схватив его за запястье, он с таким восторгом, будто участник Сопrotивления, после десяти лет войны наконец встретивший своих, выпалил:

— Братец! Я... я... мы можем добавиться в друзья?!

Юноша от неожиданности замер, его зрачки сузились. Все, кто стоял рядом, тоже остолбенели.

На площади воцарилась тишина.

Люди переводили взгляды с одного на другого, и в их глазах читался немой восторг:

«Ого!»

<http://bllate.org/book/13430/1195747>